

СОБЫТИЯ

СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ

ОДНИМ ИЗ СТАРЕЙШИХ сюжетов городской европейской культуры является сделка с дьяволом. На протяжении десятка столетий самые разные герои, от пана Твардовского до Рафаэля де Валентена, от Фауста до Маргариты Николаевны почитали себя достаточно хитрыми и пронирыливыми, чтобы, заключив сделку и получив желаемое, обмануть отца лжи и оставить свою душу при себе. И хоть ни для кого из них такие игры не заканчивались ничем хорошим, попытки продолжаютс. Сразу несколько больших сюжетов последнего времени отсылают нас к старому, как сама Европа, культурному мотиву о коварной нечисти и самоуверенном умнике, неизменно остающемся в дураках и лишь изредка спасаемом божественным вмешательством. Чтобы прояснить этот сюжет, нам нужно на время забыть о реальных событиях политической игры — столкновениях на линии фронта, торге в глубинах вашингтонских подвалов, амбициозных обсуждениях в европейских столицах — и погрузиться в выражающий чаяния игроков мир иллюзий, опутывающий новостными сюжетами миллиарды голов.

В этом мире в последние недели произошёл большой перелом в отношении перспектив Украины. Не поймите меня неправильно, нитью о том, что дела у киевских воинов идут из рук вон плохо, продолжается в западных газетах где-то с мая 2022 года, что совсем не мешает этим же газетам публиковать чуть ли не на той же полосе сообщения о "переломах". Часто это нитьё служило поводом напомнить о бедственном положении Украины, порой подстрекало аудиторию и власть ради новых траншей и выделения оружия, а иногда даже — чем чёрт не шутит — говорило правду о положении дел на фронте. Но здесь мы видим кое-что ещё.

Главная черта мастеров собранного с 2015 года образа президента Зеленского — его пластичность. Когда нужно, он оказывался лидером сопротивления, героем войны, усталым руководителем в камуфляже, командиром, чья тёмно-зелёная футболка пахла порохом и дымом сожжённых деревьев, а щетина и мешки под глазами намекали на абсолютную занятость и отсутствие времени побриться и выспаться даже перед встречами с западными спонсорами. Иногда, в зависимости от необходимости, его пластичный образ выворачивался: вспомните, как год назад руками Залужного, тогда ещё главнома ВСУ, в западных газетах была запущена большая кампания о том, как Зеленский психует, истерит и вообще находится на грани свадьбы с Евой Браун — та кампания прекрасно наложилась на сознательно раскрыченные прошлым летом фотографии брошенного серьёзными людьми в костмах глазастого коротышки в хаки на саммите НАТО.

И вот сейчас образ украинского президента постепенно переживает очередную трансформацию. Держите в уме, что все эти трансформации являются абсолютно синтетическими и подконтрольными режиссёрам окружающих Зеленского кампаний — иначе и быть не может с учётом того, что этот "Голобородько в реальной жизни", избравшийся под неофициальным лозунгом "ну хоть поржём", является пиар-проектом до самого своего доньшка. Под этим доньшком ворочаются местные элиты, настроенные на разные центры силы и раз за разом пытающиеся вести самостоятельную игру с переменным успехом. И вот сейчас этого пиар-петрушку выворачивают в другую сторону: теперь это ведущий заведомо безнадёжную борьбу, опустившийся и покинутый всеми человек на грани мира теней. Вспомните, например, как 9 октября появилась информация, что Камала Харрис предложила Зеленскому "подумать" о преемнике на случай внезапной гибели или захвата. Да, информация эта всплыла в книге Боба Вудворта — того динозавра, что раздул ежиге Уотергейт, а сейчас агитирует за Харрис — и сыпалась она на февраль 2022 года, но то, что информация всплыла именно сейчас, не должно оставлять простора для интерпретаций: Зеленскому делают по-мафиозному прямые наёмки — прямее будет только свиная голова в кровати. Вместе с этим повсюду стали слышны речи о перемирии и необходимости фиксации границ по линии боевого соприкосновения. Где-то с 5 по 11 октября в изданиях "ФайнэншIAL таймс", "Политико", "Вашингтон пост" и прочих "Нью-Йорк Таймс" волной пошли материалы о том, что Киев обсуждает с западными странами перспективу заморозки конфликта. "Бильд" так и вовсе написал по-немецки прямо: "Зеленский готов к переговорам". Макаронная "Коррьере делла сера" написала, что в ответ на отказ от потерянных территорий Украина требует американские гарантии безопасности. Словом, согласно западной прессе, переговоры в самом разгаре. Опять же, совершенно не имеет значения, идут ли такие переговоры на самом деле и если идут, то по чьей инициативе: те самые западные страны загадочно молчат, а украинцы настойчиво отрицают факт обсуждения такого кощунства. В описании этих переговоров ненавязчиво перечисляются условия: заморозка по линии соприкосновения, приглашение в НАТО или Евросоюз, восстановление экономики за счёт Европы (читай: Германии).

Весьма своевременно 8 октября всплыл "мирный план Джеймса Вэнса", где кандидат в вице-президенты и напарник Дональда Трампа предложил плюс-минус то же самое, только от вступления в НАТО придётся отказаться и заменить его нейтралитетом, да ещё и воткнуть в малороссийскую землю некую "демилитаризованную зону". Самое смешное в предложении Вэнса — прямо, а не через наёмки в виде "Европы" упомянутое желание спихнуть восстановление Украины на баланс Германии: мы, мол, наигрались, теперь пускай немцы разгребают. Весь этот "мирный план" разительно отличается от набора общих требований, выдвигаемых украинцами, и пока что представляет собой наиболее чёткое и самое, как ни странно, выгодное для Москвы предложение завершения активной фазы конфликта из тех, что озвучивались на Западе. И вроде бы оно выходит за пределы того, что описывалось выше, но это предложение мира, несмотря на то что все большие газеты в один голос и чуть ли не одними словами отметили: "я слышу речь не мальчика, но Путина", имеет главный общий с описанными в прессе анонимными планами пункт: выдающийся с головой все страхи кураторов Украины: ключевым элементом в нём является сохранение суверенитета, которое, судя по более слабому всплеску подобных настроений в начале осени, уже будет считаться победой. Обсуждение же условий всего остального, выходящего за сам факт сохранения Украины как таковой, официально недопустимо, но фактически воюсо ведётся. Это видно даже по тому, что украинская пресса где-то на той неделе перешла в стадию "тоги".

Раз за разом в эфир телемарафона, в видео популярных изданий и даже в шоу к популярным журналистам приходит какой-нибудь очередной "герой" (бонусные очки к героизму добавляет отсутствие копьята и жалобное рыльце) и говорит что-то вроде "да ну их, эти границы 1991 года, у нас дела идут плохо, соглашались бы на заморозку по текущей линии

суприкосновения". Тот факт, что никакой заморозки им никто и не предлагал, а последнее предложение Путина — от которого, напомним, Киев и Запад уже отказались — состояло в выводе ВСУ из всех российских регионов, режиссёров украинской пропаганды ни капли не волнует. Потеряли бесчисленное множество народу, впусую потратили огромные деньги спонсоров, перессорили всех со всеми, упробили демографические и экономические перспективы собственной страны — ну, ребят, теперь можно и тайм-аут, так и быть, про границы 1991 года забудем.

ПОВЕДЕНИЕ НА ВЫСОКОМ уровне поразительно переключается не только с известным анекдотом про мешок соли, но и с историей, случившейся в Курской области 13 октября. Там наши штурмовики предположительно перестреляли с десятком украинских дронавонов — в ВСУ это блатной и крайне медийный род войск, так что всеобщее внимание к этой истории объяснимо. Хотя слезливые жалобы с той стороны о нарушениях Женевской конвенции (им почему-то не нравятся нарушения в их адрес) говорят, что "мальчики в трусиках" сдавались в плен, свидетельства наших утверждают, что просьбы о сдаче шли вперемешку с ударами дронов, так что плена подлещи из армии вторжения по законам войны не заслужили. Вот и здесь: обсуждения с западными странами условий, на которых будут замораживать конфликт, не учитывают не только ситуацию "на земле", но и интересов другой стороны, которая ни на какую заморозку по линии конфликта не согласится.

В "Завтра" рассказывалось про "мирный план Зеленского" и упоминалось его страшное упорство, не принимающее во внимание ни собственные потери, ни перспективы гуманитарной катастрофы. Зеленский в данном случае действует ровно так, как диктует ему его окружение: и в Киеве, и в огромнейшей сети украинских лидеров мнений, любящих родину издалека, призывают ни при каких обстоятельствах не идти на примирение, воевать до победного конца. Часто можно услышать в целом справедливый довод с той стороны: дескать, заморозка с неизбежными уступками (а на июню, к примеру со вступлением подконтрольной ныне Киеву Украины в НАТО, Кремль едва ли согласится) является лишь отсроченной аннексией. Это похоже на правду в свете плачевного состояния страны, сигнала "разойдись" её гражданам при неизбежном после заморозки конфликта открытии границ и от-

сутствия за западным забором очереди из желающих вложиться в её восстановление.

Интересно здесь то, в каких выражениях украинские лоббисты в западных кабинетах призывают не соглашаться на сладкие речи укроскептиков: они говорят, что ни за что нельзя соглашаться на сделку с дьяволом, ведь он всё равно обманет и хитростью получит своё. С таким доводом, пусть и исходящим от наших злейших врагов, необходимо согласиться: на сделку с дьяволом идти нельзя, ведь даже предлагаемые им условия — ложь и плутовство. Мирные планы от Джеймса Вэнса имеют не больше веса, чем обещания Буша-старшего не расширять НАТО на восток. Дешёвые предложения мира, исходящие от людей, которые не теряют ничего, кроме своих инвестиций, не стоят даже воздуха, в котором они распространяются. Разумеется, к соглашению прийти придётся, но прислушиваться к торговым предложениям с той стороны следует лишь когда их уступки будут отвечать целям, с которыми Москва начала военную операцию. Только тогда сделка с врагом не будет отдавать заведомо проигрышным духом сделки с дьяволом.

СТОИТ ПОСМОТРЕТЬ на реальный контур всей суматохи со внезапно прорезавшимся в газетах миролюбием. И пока на полях сражений никаких резких перемен не произошло — взятый 3 октября Угледар, как пишут укроСМИ, был дотационным, убыточным и не имел стратегического значения, — искать следы стоит в других местах. Например, в Штатах. Там меньше чем через три недели пройдут долгожданные выборы, и хотя деле прогнозы на основании опросов и предвыборных раскладов — гблное дело, стоит заметить, что в этот раз в дело вмешалась стихия. Речь идёт о серии ураганов на атлантическом побережье США. Всё началось ещё в конце сентября, когда ураган "Хелен" налетел на Флориду, Теннесси и Джорджию, а в Северной Каролине навёл такой хаос, что удалось сравнения с "Катриной" 2005 года. Тогда выяснились очень интересные вещи: например, оказалось, что Вашингтон и конкретно красующейся на предвыборных мероприятиях мадам Харрис нет особого дела по пострадавшим, что бюджет местного аналога МЧС, специально предназначенного для борьбы с последствиями частых в Штатах ураганов, был спущен на помощь нелегальным мигрантам, что умопрачительные 750 долларов помощи пострадавшим, чьи картонные домики судло бешеным ветром в 220 километров в час, выделялись прежде всего расовым меньшинствам. Словом, ничего необычного для США. Но американцы почему-то оказались недовольны, приняли роптать и ворчать. Это натолкнуло вашингтонских мудрецов на мысль, что в следующий раз надо бы проявить чуть больше участия. Следующего раза не пришлось ждать долго: сезон ураганов — штука на удивление стабильная. Пошли сведения о страшном урагане "Милтон", который вот-вот сметёт с лица планеты солнечную Флориду, штат апельсинов и амфетаминов. Тут уж и Камала побежала, хлопая крыльями, кем-то там руководить и управлять (республиканское руководство Флориды на контакт не пошло, так что кого она там строила, никто так и не понял), и президент Байден похвалил флоридского губернатора, что в условиях политической поляризации и предвыборной нестабильности стало благородным жестом, добавившим бесслезных рейтингов обоим.

Нас же интересует то, что именно из-за "Милтона" Джо не полетел в Европу на очередной съезд по Украине — дескать, надо помочь устранить последствия урагана. Более того, отказался туда ехать

и главный американский дипломат Блинкен: увы, он подробно свой отказ не обосновывал, а жаль, было бы интересно почитать. Без главных виновников торжества очередную сходку на Рамштайне проводить смысла особого и не было, потому её тихо отменили. К слову сказать, именно с этим связан отказ британцев принимать бывшую президентшу Тайваня Цай Инцэнь — она поехала в европейское турне в надежде выптрати из уходящего на пенсию Байдена каких-нибудь денюжат, но, когда выяснилось, что ни Байдена, ни денюжат не будет, политическая привлекательность островной попрошайки резко упала, и это заставило англичан отказать ей в приёме.

Что же касается украинцев, то их новый "Саммит мира" тоже оказался отменён. В этом не должно быть сюрприза ни для кого из следивших за прошлым аналогичным мероприятием и наблюдавших за эволюцией по большей части тайного и меняющегося на ходу "мирного плана Зеленского". Поездка упомянутого Зеленского с упомянутым планом в упомянутый США фураора не произошла, выступление в ООН новизной и свежестью не отличалось, сам план в целом никто не видел, а домой президент вернулся с какиими-то крошками из-под пентагоновского стола.

Потеря западного и глобального интереса накладывается на контекст китайских интриг. Китайцы вокруг украинского вопроса сколачивают себе репутацию главных пацифистов и борцов за всё хорошее.

Иными словами, на фоне того, что у всех вдруг организовались свои дела, Украину грубо вытолкали из рая западного внимания и обеспечения всех хотелок. Потерянный рай на фоне "Милтона", тэжи поэта-путританина и автора одноимённой поэмы — новости иногда складываются в странные узоры.

Становится очевидным, что очень скоро мы увидим смену украинского вектора. Причиной тому не только плавная перемена американского президента, назначенная на долгий период с 5 ноября по 20 января — день инаугурации. Нет, дело ещё в исчерпании задорного импульса весны 2022-го и лета 2023-го, когда казалось, что Киеву всё по плечу. Большой перелом, обещанный уже давно, вот-вот произойдёт.

Может статься, "предупреждения" от Харрис и Боба Вудворта окажутся обещаниями, и коварные подвыданные кавалеристы из Третьего отделения спецназа КГБ всё же доберутся до команданте Зе и устроят его подлым выстрелом в затылок прямо из топыли верных телехранилелей.

Может быть, подконтрольными западным столицам внутренними механизмами украинской политики его всё же вынудят уйти добровольно, уступив место, скажем, тому же Кличко (актуальная кандидатура в свете его связей с Берлином — предполагаемый победитель тендера на восстановление Украины). А может быть, его просто забудут. Но дело уже давно не в конкретном Зеленском. Дело в сделке, которую с ним и со стоящими за ним силами заключила Украина, и в сделке, которую с этой Украиной заключил Запад. 9 октября по итогам переговоров с премьер-министром Хорватии Пленковичем Зеленский сказал, что первым пунктом его "плана победы" является даже не вступление, а приглашение в НАТО. Эти слова можно трактовать как желание утпоающего зацепиться за соломинку символической причастности к чему-то большому.

Украинизация западных стран и глобалистских структур воюсо идёт уже около двух лет и по мере раздачи приглашений будет лишь ускоряться — это видно как по поведению, так и по подходу к серьёзным делам. Нам же следует помнить, что до поры бесспорного превосходства и достижения своих целей лучший способ общения с этой глобальной Украиной — не попытки договориться, не поиск компромиссных решений и не вера в чужую порядочность, а серебряный снаряд калибра 152 мм.

Илья ТИТОВ

«ДИСКОРД» ВСЁ

В РОССИИ 8 ОКТЯБРЯ был заблокирован "Дискорд" — крайне популярная в стране платформа для общения текстом, голосом и видео. Подавляющее большинство пользователей "Дискорда" у нас — это подростки или молодые люди, часто любители компьютерных игр, сбивающиеся в группы по интересам благодаря широкому функционалу программы. Именно в этих интересах ведомство и нашло основную причину блокировки: ещё к 1 октября госструктура дала знать информационным агентствам о том, что в администрацию "Дискорда" было направлено требование удалить около тысячи незаконных материалов, среди которых детская порнография, информация про наркотики, призывы к экстремизму, агитация за терроризм. В вину "Дискорду" также была поставлена неуплата штрафа в 6 миллионов рублей в связи с решением суда ещё в 2023 году. Параллельно с этим в СМИ началась кампания о том, как ужасны замыслы пользователей "Дискорда", которым лишь бы употребить наркотические вещества да распространить детскую порнографию в телекоммуникационной сети Интернет. Но молодёжь газет — даже электронных — не читала и ужасающей правды про себя не видела, и потому резкая, как сорванный пластырь, блокировка произвела шок.

Волна возмущения напоминает летний шторм вокруг замедления "Ютюба". И, как и тогда, многие отечественные политики и звёзды пытаются эту волну оседлать: депутат Владислав Даванков призывает "Дискорд" разблокировать, председатель комитета Госдумы по информполитике Александр Хинштейн прогревает публику на возобновление работы сервиса, запродюсированный до белоснежных зубов певец и говорун "Разговоров о важном" Егор Крид возмущается и предлагает не мелочиться, а сразу заблокировать "Телегу", СМС, звонки, доступ домой, еду, воздух... Аккуратные сигналы массовым блокираторам посылают и другие ведомства: 10 октября генпрокурор Игорь Краснов уничтожительно проходит по уровню раскрываемости киберпреступлений, подчёркивая "шаблонность и безынициативность проводимой оперативной работы". В тот же день в официальном "Телеграме" Минобороны Российской Федерации публикуется запись с награждением танкистов группировки войск "Центр", и за двумя шеренгами наших бойцов красуются мониторы, на одном из которых прекрасно виден интерфейс "Дискорда". Блокировка сервиса стала причиной заочной полемики между телеграмными военблогерами и депутатом Андреем Картаполовым, где заявления каждой из сторон свидетельствуют о разности околной и штабной точки зрения на использование "Дискорда". Депутат заявил, что никакой "Дискорд" никто не использует, а все утверждения об обратном — "заказ или вброс". "Заказчики и вбрасыватели" со ссылками на военных возражали, что более удобного и быстрого инструмента для выведения на один экран видеосигнала с нескольких дронов у них просто нет, ну, а что сервис американский — не проблема на тактическом уровне.

Многогласие мнений — лучший критерий противоречивости явления. "Дискорд" — это, бесспорно, удобнейшая платформа для общения, у которой нет аналога, предлагающего такой же уровень качества. Популярность сервиса выросла из его незаменности и тонких нюансов создания внутренних серверов: администраторы могут выдавать права модераторов, повышать и понижать статус гостей, транслировать видео на определённую аудиторию, запускать работу ботов и нейросетей. Как и у некоторых других соцсетей, у "Дискорда" имеется крайне подкованное в делах компьютерных сообщество пользователей, для которых эта платформа является практически сакральным, так как обеспечивает не только развлечения, но и работу, а также общение с друзьями, зачастую разделяемыми тысячами километров и десятками границ. Хотя ещё в августе интернет-гигант ВК обещался запустить дискордозамениль, ничего сопоставимого по функционалу из этого пока не вышло.

После бана "Дискорда" в России многие россияне поспешили пересечь на схожие сервисы, на

пример "Мамбл", "ТимСпик", "Гилдед". С последней из названных компаний случился примечательный казус: "Гилдед", принадлежащая айтишникам-белоручкам из Кренивевой долины, просто-напросто закрыла возможность регистрации для пользователей из России. Так прогрессивные, соеопетребляющие и мусоросортирующие айтишники из Калифорнии подыграли ведомству из далёкой России в славном деле защиты пользователей от тлетворного влияния разговоров про наркотики.

К нашим государственным СМИ имеются вопросы: подготовительные и стимулирующие кампании по возможной блокировке "Дискорда" можно посчитать провальными, так как демонизация платформой прошла в столь стремительные сроки и с таким количеством непового нажима, что у зрителей телеканалов и читателей изданий рождается чувство, что что-то здесь не так. Параллельное недовольство от подкованных в военном деле людей тем, что "Дискорд" применяется на полях СВО в практических целях, будто бы подводит к вопросу: "А зачем вообще было блокировать?" Всё это с учётом колумневого рейтинга Роскомнадзора и самого факта резкого и слабо обоснованного закрытия доступа к сервису, которым пользовались десятки миллионов россиян, действительно рождает простую на первый взгляд картину произвола оторванных от жизни кабинетчиков, которым лишь бы что-нибудь запретить. Но лишь на первый, так как эта картина не учитывает целый ряд сложностей. Первая из них заключается в том, что в "Дискорде", как и в любой крупной соцсети, действительно есть проблема с противозаконным контентом: да, как ВК или "Телеграм", "Дискорд" — это мешанина из миллиардов тонн информации, в которой проскальзывает в том числе самое мерзительное, что вообще могут отображать современные экраны. Как от такого избавляться — это лирика ответственных органов, до коей, строго говоря, обывателю не должно быть дела. Однако ответственным гражданам может сделать классическую скидку: "Наверку разберутся". И здесь тоже будет явное противоречие: нет никакой высшей математики в том, чтобы в "Телеграме" напороться на бота — продавца наркотиков или в "ВК Видео" даже после запрета отключения "Безопасного поиска" отыскать порнографию.

Слова генпрокурора Краснова про низкую раскрываемость киберпреступлений возникли не на пустом месте. Повод для блокировки в виде очередной защиты детей от пагубного влияния упоминания наркотиков смотрится тем более нелепо, что на платформах типа того же ВК обсуждения того, какой стафф крепче кроет, кажутся невинными развлеканиями благородных донов на фоне игнорируемых модерацией сборов денег для ВСУ и нёзд кавказских и среднеазиатских экстремистов, сладко мриющих о том, что и как надо сделать с иными национальными или религиозными группами.

Во-вторых, никто так и не выработал иммунитета перед пропагандой. Конечно, в 2024 году трудно удивить человека, который при помощи фактов и логики разностит лицевые политики или дилучности Запада и Востока, Севера и Юга. Но современная пропаганда работает куда комплексней и глубже: те самые факты и логики неизбежно накачиваются из тик-токов, из инстаграмных рилсов, из видео на "ЮТюбе" и в том числе из сылок и переписок в "Дискорде". И каким бы вменяемым ни казалось содержание всего этого, вода камень точит и внедрение огромных массивов враждебных идей происходит постепенно, по зёрнышку так и сям. В последние годы свежаебанная в России платформа часто оказывалась замечена в модерации контента, идущего вразрез с западными ценностями. Например, "неверное" наименование гендера приравнивалось к "языку ненависти" и безапелляционно "Дискордом" удалялось. Что уж говорить о серверах, где сколачивались группы сочувствующих идеям, находящимся в явной оппозиции позолоченным демократическим ценностям. Рядовой пользователь "Дискорда", которому просто хочется, общаясь с друзьями, поиграть в видеоигры, однако не увидит ни "расстрельных списков" серверов с людьми, называющими транс-сексуалов в платях мужчинами, ни организованных чечек педофилов, наркотроговцев и террористов — что, однако, не отменяет того, что эти сообщества там цветут и пахнут. О нейтральности платформы, таким образом, речи и быть не может: поздравления с "месяцем гейской гордости", каковым на Западе давно является июнь, специальные ЛГБТ-смайлики и предвзятая модерация — лишь первые ласточки давно принятого в "Твиттере"*** или соцсетях компании "Мета"**** порядка модерации, где слезинка ребёнка нужной ориентации стоит всего мира познания и высшей гармонии. Плавню затгивающуюся удавку такого подхода ощутили чиновники не только в России, но и в Турции — там "Дискорд" забанили примерно в то же время, что и у нас, и тоже из-за порнографического, педофильского и прочего преступного контента. Выходит, что Анкара, будучи недопартнёром и недоопонентом Москвы, на словах разделяет обеспокоенность вражеским влиянием на умы подрастающего поколения. Значит, дело всё-таки не в "чудовищной машине репрессий" с юридическим адресом "Кремль, дом один"? И да, и нет.

ПОСЛЕ БЛОКИРОВКИ "Дискорда" пошли новости о том, что Роскомнадзор готовит к подписанию приказ о возможности непубличного замедления любых онлайн-ресурсов на основании порсяжений генпрокурора или его заместителей. При согласовании такой инициативы в худшем случае теперь втёмную будут "тормозиться" сайты и приложения, которые станут игнорировать запросы Роскомнадзора об удалении противоправного контента. С юридической точки зрения, к онлайн-ресурсам не будет запрещён доступ, однако скорость их работы будет некомфортно низкой, и, что важнее, непубличность подобных решений прекратит любые обсуждения или попытки призвать к ответу — ничего, мол, не знаем, все проблемы с их стороны, у нас всё работает (так поначалу пытались изобразить замедление "Ютюба").

А пока "Дискорд" без каких-либо обходных путей в нашей стране закончился. Да, для тех, кому принципиально важно пользоваться именно этим сервисом, решение госструктур можно обойти: после блокировки "Телеграма", "Инстаграма", "Фейсбука"*** и замедления "Ютюба" умение обходить блокировки стало таким же общим, как умение заказывать такси или качать фильмы с торрентов. Но большинство просто не станет заморачиваться — на это и расчёт. Для поколения, чья юность выпала на конец 2010-х — начало 2020-х годов, угасание этой платформы в России будет памятным моментом. Спустя десятилетия по "Дискорду" станут ностальгировать, вспоминая его в одном ассоциативном ряду с различными Дудями-Моргенштернами****, Нагиевыми-Ивлеевыми или с ютящимися в грузинских саляках айтишниками, всяческими московскими и питерскими тусовщиками, сбегавшими от реальности в Казахстан, Узбекистан, Киргизию или куда подальше. "Дискорд" наравне с "Телеграмом" и даже ВК оставался коммуникативным мостиком к этим самоуниженным и самооскорблённым.

Весь наспех выданный лепет государственной пропаганды о благих поводах для блокировки видится весьма нелепым. И тем не менее "Дискорд" не мог не быть заблокированным. И дело не только в ненавязчивой, но последовательной пропаганде силами сервиса различных голубых устремлений, не только в обиде депутата Картаполова на каких-то ругающих госдомушку Сунь-цзы околных самодетелей и не только в реально существующей, пусть и не в масштабах некоторых других соцсетей, нили. Дело в том, что неостановимый процесс распада глобального мира выражается и в интернет-среде. "Дискорд" рано или поздно должен был стать оружием, каким уже стали всевозможные "Фейсбуки" и "Твиттеры". Потому-то, подобно Карпагеву, "Дискорд" должен был быть разрушен — по крайней мере у нас. Вопросы остаются как к спешным и нелепо обоснованным методам этого разрушения, так и к отсутствию вменяемой и удобной замены.

Арсений ЛАТОВ

* Запрещённое в России экстремистское движение

*** Запрещённая в России экстремистская соцсеть

**** Запрещённая в РФ экстремистская компания

***** Дудь и Моргенштерн — иностранные агенты

8 октября Рунет облетели кадры из Одессы, на которых женщина пыталась закрепить на постаменте памятника Екатерине Второй российский триколор. Её оксорибли собравшиеся прохожие, начали угрожать, вырвали из рук флаг, вызвали полицию. Имя этой женщины — Елена Чесакова, ей 42 года. Довольно скоро были распространены кадры её допроса в СИЗО, где женщина заявила о своей полной поддержке российской Спецоперации, а также о том, что она не прости расправу украинского режима над людьми в Доме профсоюзоз 2 мая 2014 года. Она обратилась к ВСУ с призывом переходить на сторону России. Далее появились невероятные сообщения о её возможной "гибели от сердечного приступа". Некоторые российские комментаторы в сети выразили уверенность, что Елену убили в СИЗО. После были опубликованы сведения о том, что женщину отпустили под домашний арест, чем вызвали недовольство украинской части Интернета, сопоставимое по своей свирепости с реакцией прохожих, собравшихся в тот вечер вокруг памятника на Екатерининской площади Одессы и травящих женщину, держащую российский флаг, которая с железной выдержкой под градом оксориблений спокойно дегилалась с ними своим мнением о том, кто на самом деле виновен в происходящем на Украине.

Выяснилось, что семья Чесаковых родом из Перми. Российским СМИ удалось связаться с матерью Елены Чесаковой Надеждой, и она рассказала, что дочь жива. Её продержали в полиции двое суток и отпустили под домашний арест. Елену будут судить за "оправдание вооружённой агрессии РФ против Украины". Ей грозит лишение свободы на срок до 3-х лет. Елена отказывается извиняться за свою позицию, готова отсидеть срок, но надеется, что "придёт Россия и тогда с меня всё снимут... Одесса всегда была русским городом". Надежда говорит, что в душе они все россияне и "очень много людей поддерживают всё, что говорит дочь, но сказать боятся".

Этот действительно искренний и мужественный поступок хрупкой женщины вызывает восхищение. Яркий пример того, что на Украине нас отчаянно ждут как спасителей. Хочется надеяться, что Елена, а с ней и все одесситы дождутся возвращения Одессы под российский флаг.

Наталья КЕРИМОВА